

11. Rabinow, Paul ; Bennett, Gaymon. Designing Human Practices : An Experiment with Synthetic Biology / P. Rabinow, G. Bennett. – Chicago : University Of Chicago Press, 2012, – 200 p.

Гадеев А.В.

УДК 140.8:94(477)."1939/1945"

ФРАНЦИЯ ВО ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ

Аннотация. В статье дается анализ войны фашистской Германии с Францией. Франция имея значительные военные силы не смогла противостоять противнику. В развёртывании германской армии преобладала идея наступления. На направлении главного удара в Арденнах немцы создали трехкратное превосходство, прежде всего в мобильных танковых соединениях. В их использовании немцы обладали серьезным тактическим преимуществом. Немецкие танки были сведены в крупные самостоятельные соединения (дивизии), что обеспечивало возможность их массированного применения.

Ключевые слова: направление главного удара, трехкратное превосходство, танковые соединения, массированное применение, парашютный десант, план Манштейна, Дюнкеркская операция, план «Гельб», окружение и пленение, план «Рот», линия Мажино, река Сомм, провинция Шампань, битва за Сомму, нацистская агрессия, фашизм.

Анотація. У статті дається аналіз війни фашистської Німеччини з Францією. Франція маючи значні військові сили не змогла протистояти противнику. У розгортанні німецької армії переважала ідея наступу. На напрямку головного удару в Арденнах німці створили триразову перевагу, перш за все у мобільних танкових з'єднаннях. Щодо їх використання німці мали серйозну тактичну перевагу. Німецькі танки були сведені у великі самостійні з'єднання (дивізії), що забезпечувало можливість їх масового застосування.

Ключові слова: напрямку головного удару, триразове перевагу, танкові з'єднання, масоване застосування, парашутний десант, план Манштейна, Дюнкеркская операція, план «Гельб», оточення і полон, план «Рот», лінія Мажино, річка Сомм, провінція Шампань, битва за Сомму, нацистська агресія, фашизм.

Summary. In the article the analysis of the war, Nazi Germany with France. France has a significant military forces were not able to resist the enemy. In the deployment of the German army was dominated by the idea offensive. On the direction of the main attack in the Ardennes Germans created a three-fold superiority, particularly in the mobile tank connections. Using them, the Germans had serious tactical advantage. The German tanks were consolidated into a large independent connection (division), which ensured the possibility of massive use.

The reasons overdue world conflict was rooted in the desire of Germany to obtain additional sources of raw materials and sales markets, which at that time was controlled by Britain, France and Russia. To achieve these objectives, Germany sought to defeat these powers and grab the colony from England to France and the Western lands of Russia (Poland, Baltic States, Ukraine, Belarus).

Keywords: the direction of the main blow, a three-fold superiority, tank units, massive use, paratroopers, the plan of Manstein, Dunkerque operation plan "Gelb", environment and captivity, the plan "the Mouth" Maginot line, the river Somme, in the province of champagne, the battle of the Somme, the Nazi aggression, fascism.

Итак, Франция – признанный лидер версальской системы на европейском континенте, оказалась неспособна удержать в руках созданный в Европе миропорядок. Ослабленная войной (1914-1918), мировым кризисом, раздираемая внутривнутриполитическими и социальными противоречиями она не смогла дать адекватный ответ германскому рывку в области вооружений. Более того, французы, отдавшие на алтарь победы 1,3 млн. жизни своих мужчин (восьмая часть мужского населения страны), больше не хотели нести такие катастрофические жертвы. Франция потеряла 27 процентов молодежи от 18 до 27 лет. Схожие настроения преобладали и у их союзников – англичан.

Ни те, ни другие не желали отстаивать с оружием в руках созданную ими систему, уповая на мирные дипломатические методы разрешения возникающих противоречий. Им и в голову не могло прийти, что после такой невиданной бойни в Германии найдется политик, способный поставить Европу на грань уничтожения. В западном обществе преобладало убеждение, что разрушительная сила современного оружия служит важнейшим фактором, сдерживающим развязывание войны. В то же время Англия и Франция контролировали почти две трети мира.

Франция объявила войну Германии 3 сентября 1939 г., однако существенных боевых действий вести не стала. К 10 мая 1940 г. на северо-востоке Франции было дислоцировано 93 французских дивизии, 10 английских дивизий и 1 польская дивизия.

Интересный факт – французский добровольческий легион для войны против Красной Армии численностью 2,5 тыс. человек был отправлен на германо-советский фронт, на московское направление. Французы понесли там тяжелые потери, и с весны 1942 г. до лета 1944 г. легион был снят с фронта.

Летом 1944 г. французский добровольческий легион был расформирован, вместо него была создана французская бригада войск СС (7 тыс. чел.).

В феврале 1943 г. французская бригада войск СС была переименована в 33-ю гренадерскую дивизию войск СС «Шарлемань» (Карл Великий) и отправлена на фронт в Померанию против советских войск. В марте 1945 г. французская дивизия СС была полностью уничтожена. Остатки французской дивизии (около 700 чел.) в конце апреля 1945 г. воевали в Берлине против советских войск. В войне против СССР погибло около 8 тыс. французов (не считая эльзасцев, призванных в вермахт).

Причины назревшего мирового конфликта коренились в стремлении Германии получить дополнительные источники сырья и рынки сбыта, которые в то время контролировали Англия, Франция и

Россия. Для достижения этих целей Германия стремилась нанести поражение этим державам и захватить колонии у Англии с Францией и западные земли у России (Польша, Прибалтика, Украина, Белоруссия).

Гитлер, планируя нападение на европейские страны считал, что длительная война с Францией и Англией истощит ресурсы Германии и поставит ее под угрозу смертельного удара со стороны СССР. Он полагал, что Францию необходимо принудить к миру, наступательными действиями. По мнению фюрера, выход Франции из игры подтолкнет Англию к принятию его условий.

Хотя Гитлер признавал превосходство Франции в оружии старого типа (особенно в тяжелой артиллерии), он утверждал, что в «маневренной войне» это оружие вообще не имеет сколько-нибудь существенного значения. Поэтому фюрер предлагал делать упор на новые виды вооружений – танки и самолеты, которые дадут Германии необходимое превосходство.

Наступление предполагалось начать уже в середине ноября 1939 г. И очередной раз Гитлер стремился сыграть на опережение. Правда, сроки нападения вызвали серьезное сомнение у германского генералитета. Руководство вооруженными силами выступление преждевременным из-за недостаточной подготовки. После польской кампании немецкие войска нуждались в отдыхе и пополнении. Так, в начале октября вермахт располагал боеприпасами всего на 28 дней боев. Танковые части не получили новой техники. Значительная часть транспортных средств вышла из строя на польских дорогах. Эти проблемы, а также установившаяся с ноября ненастная погода, парализовавшая деятельность авиации (важнейший наступательный козырь Германии) вынудили Гитлера постоянно откладывать готовящееся наступление. С осени 1939 г. по весну 1940 оно переносилось под разными предлогами 29 раз.

В данный период в Европе наступила стратегическая пауза. Она активно использовалась Германией для подготовки к предстоящим сражениям. За это время в ее войска поступило 680 новых танков, 1368 полевых орудий, 1500 самолетов. Численность армии выросла до 3,3 млн. чел.

Пока к востоку от Рейна шла настойчивая подготовка к наступлению, союзники не проявляли особой активности. Они больше уповали на мощь своей обороны и прежде всего расположенную на франко-германской границе оборонительную линию «Мажино», считавшуюся непреступной. Вместо боевой подготовки союзные войска играли в карты, футбол. Потакая подобному времяпрепровождению, французское правительство даже выпустило 29 февраля 1940 г. декрет об отмене налога на игральные карты, «предназначенные для действующей армии». Через некоторое время планировалось закупить для солдат на позициях до 10 тыс. футбольных мячей. Словом, власти и армия, как могли, заполняли вакуум бездействия. Этот период получил в литературе название «странная война». Немцы не тревожили покой своих противников, которые явно не желали воевать. Новая война была непопулярна во Франции.

Несмотря на очевидность польского урока 1939 года, идея Первой мировой войны о превосходстве обороны над нападением продолжала царить в головах англо-французских военных теоретиков.

Впрочем, нельзя сказать, что союзники не планировали удара по Германии. Такие планы были. Так в течение зимы союзное командование обдумывало планы самых различных операций. По Германии планировалось нанести удары через Норвегию, Швецию и Финляндию, через Бельгию, через Грецию и Балканы. Разрабатывался также план удара по советским нефтеносным районам на Кавказе с целью отрезать Германию от источников снабжения нефтью. Весь этот набор геополитических химер рассыпался под германским ударом 10 мая 1940 года.

Немецкие планы нападения на Францию были не столь обширны, зато более конкретны. Существовало два основных варианта вторжения.

Первый из них фактически повторял старый план Шлиффена, который предполагал нанесение главного удара по Франции через Голландию и Бельгию правым флангом немецких армий. Именно его и предполагало использовать в начале немецкое военное руководство.

Второй план принадлежал генералу Манштейну. Он предложил нанести главный удар южнее, в Арденнах, где союзники будут захвачены врасплох. План Манштейна предполагал не фланговый обход противника, а прорыв его позиций в центре. В случае успешной реализации манштейновский план сулил быструю и кардинальную победу. В штабе сухопутных войск, план Манштейна поначалу отвергли.

Разработка Манштейна так и осталась бы нереализованной, но вмешался случай. 10 января из Мюнстера в Бонн вылетел офицер связи, имевший при себе полный оперативный план наступления на Западе. Из-за морозной погоды и сильного ветра над Рейном самолет сбился с курса и залетел на территорию Бельгии, где совершил вынужденную посадку. Офицер не сумел сжечь важный документ. В результате общее содержание немецкого плана досталось бельгийцам и стало в конце концов достоянием союзников. Это подтолкнуло Гитлера полностью отменить первоначальный план и вместо него принять манштейновский вариант, который импонировал фюреру быстротой и кардинальностью решения вопроса.

«Французская экономика характеризовалась относительно низким техническим уровнем промышленности, невысокой производительностью труда и степенью концентрации производства... ее экономика значительно отставала от экономики США, Англии и Германии. [1, с. 4]

«Влияние кризиса, сказавшегося лишь в 1931 г. на экономике Франции, было в отличие от других великих держав более продолжительным. Политические амбиции Франции после Первой мировой войны привели к трате значительных финансовых средств на иллюзорные цели, что способствовало подрыву денежной системы и росту государственного долга». [2, с. 9]

«Париж активно выступал за создание антигерманской военной коалиции с участием не только Польши, но и СССР. Правда французское руководство стремилось возложить основную тяжесть войны на своих восточно-европейских союзников». [1, с. 25]

К началу мая 1940 года свыше 3 млн. немецких солдат были сконцентрированы на западных границах Германии. Они были разделены на три группы армий. Самая северная – группа армий «В» (командующий –

генерал Федор фон Бок) - состояла из двух армий, располагавшихся от Северного моря до Аахена. Группа армий «А» (командующий – генерал-фельдмаршал Герд фон Рундштедт) состояла из четырех армий и мощной бронетанковой группы, располагавшихся в сравнительно узкой зоне между Аахеном и Саарбургом. Здесь была сосредоточена большая часть германских танков. Группа армий «С» (командующий – генерал-фельдмаршал Вильгельм Йозеф фон Лееб) состояла из двух армий, дислоцированных прямо напротив французских оборонительных сооружений, расположенных в восточной Лотарингии и вдоль Рейна.

Наземные войска поддерживались двумя воздушными флотами, в которых насчитывалось 3824 боевых самолета. Общее командование осуществлял сам Гитлер, а начальником штаба являлся генерал Вильгельм Кей-тель. Непосредственное командование осуществлял генерал Генрих Альфред Вальтер фон Браухич, до этого руководивший вторжением в Польшу

Этой армии вторжения противостояли англо-французские войска (около 3 млн. чел. – преимущественно французов). Они были также разбиты на три группы армий. Первая под командованием генерала Густава Байота состояла из пяти армий, занимавших участок от Ла-Манша до Монмеди. Вторая группа под командованием генерала Гастона Претелла имела три армии, располагавшиеся вдоль линии Мажино. Третья группа, состоявшая всего из одной армии, занимала под командованием генерала Безансона непосредственно укрепления линии Мажино. Общее командование союзными армиями осуществлял генерал Морис Гюстав Гамелен.

Союзное командование, имевшее у себя шлиффеновский вариант германского плана, собиралось действовать именно против него, т.е. отражать главный удар немецких войск в Голландии и Бельгии. Согласно своему плану, союзные армии с началом военных действий выдвигались на территорию Бельгии, где вместе с бельгийскими войсками занимали оборонительный рубеж на реке Диль. Вступление англо-французских войск на территорию Бельгии предполагалось лишь в случае нападения на нее Германии, поскольку бельгийское правительство строго придерживалось нейтралитета своей страны. Это не позволяло союзникам создать более прочную оборону на бельгийской территории.

Таблица 1. Соотношение сил перед началом немецкого наступления на Западе 10 мая 1940 г.

	Франция	Англия	Бельгия	Голландия	Всего у союзников	Германия
Личный состав (тыс. чел.)	2440	395	600	350	3785	3300
Танки	2789	310	–	–	3099	2580
Самолеты	1648	1837	186	120	3791	3894
Орудия	11200	1350	1338	656	14 544	7378

В целом соотношение сил (за исключением самолетов) было в пользу противостоящих Германии союзных армий. Наземные войска союзников превосходили немцев в силах и средствах. Но за этим численным преимуществом скрывались серьезные качественные недостатки. Немцам противостояли армии стран, руководство и народы которых были не готовы дать эффективный отпор агрессору. К западу от Рейна царил нежелание воевать. Подобный моральный настрой таил в себе опасность поражения при любом сколько-нибудь существенном первоначальном успехе немцев.

Как отмечал генерал Мюллер-Гиллебранд: «Западные державы в результате своей крайне медлительности упустили легкую победу. Она досталась бы им легко, потому что наряду с прочими недостатками германской сухопутной армии военного времени и довольно слабым военным потенциалом... запасы боеприпасов в сентябре 1939 г. были столь незначительны, что через самое короткое время продолжение войны для Германии стало бы невозможным». [3, с. 160-161]

Отсутствие интереса к новым формам ведения войны сказалось и на структуре военного производства. Так, французская промышленность не уделяла внимания выпуску достаточного количества противотанковых средств. В конце концов, это самым роковым образом сказалось во время немецкого танкового броска от Арденн к морю.

По мнению генерала Н. Формана, «если бы пришли в движение эти силы (союзников), имевшие чудовищное превосходство, к которым затем, вероятно, примкнули бы голландцы и бельгийцы, то война неизбежно закончилась бы». [4, с. 135, 147-152]

Генерал-лейтенант Э. Вест полагал, что «если бы французская армия предприняла крупное наступление на широком фронте против слабых немецких войск, прикрывавших границу (их трудно назвать более мягко, чем силы охранения), то почти не подлежит сомнению, что она прорвала бы немецкую оборону, особенно в первые десять дней сентября». [5, с. 135]

Кроме того, германское командование обладало неизвестным союзникам наступательным планом, что давало немецкой армии преимущества фактора внезапности. Имея меньшую численность войск, немцы сосредоточили их так, чтобы добиться подавляющего превосходства на направлении главного удара. На северном участке фронта они имели 29 дивизий против 58 (французских, английских, бельгийских и голландских). При этом первоначальный удар здесь наносился по голландским и бельгийским войскам. Поэтому к моменту подхода англо-французских частей фон Бок имел возможность продвинуться вглубь Бельгии и Голландии.

На Арденнском же участке, на довольно узком фронте в 80 км, сосредоточилось 45 немецких дивизий (в том числе семь танковых). Здесь им противостояли 16 французских дивизий. А вот в Эльзас-Лотарингии для обороны «линии Мажино» союзники сосредоточили целых 50 дивизий. Против них немцы поставили 19 дивизий фон Лееба. Такая расстановка сил стала роковой для союзников.

В развертывании германской армии преобладала идея наступления. На направлении главного удара в Арденнах немцы создали трехкратное превосходство, прежде всего в мобильных танковых соединениях. В их использовании немцы обладали серьезным тактическим преимуществом. Немецкие танки были сведены в крупные самостоятельные соединения (дивизии), что обеспечивало возможность их массированного применения. Танки союзников, хотя зачастую и превосходили немецкие по уровню бронезащиты и вооружения, обычно использовались как средство поддержки пехоты и не имели самостоятельных тактических задач. Да и в целом немецкие войска уже имели опыт современной войны.

Немцам, в отличие от французов и англичан, было за что воевать. Они любили свой строй, при котором, наконец, стали получать труднодоступные ранее блага, и стремились выиграть войну, чтобы захитить еще лучше. Они четко знали свои задачи и были нацелены на победу.

На рассвете 10 мая немецкие войска пересекли границы Голландии и Бельгии. Это наступление началось с ошеломляющих успехов воздушно-десантных войск, которые продемонстрировали свою эффективность. Парашютные десанты, выброшенные в окрестностях Роттердама, Гааги, Мурдейка (расположенного южнее Роттердама, близ стратегически важного моста через Холландс-Дип) и Дортрехта быстро парализовали внутренние районы Голландии. Захват центров коммуникаций обеспечил быстрое продвижение немецких войск.

Особенно фантастический успех выпал на долю немцев в бельгийском форте Эбен-Эмаэль. В начале дня небольшой отряд из 85 десантников высадился на планерах в этом ключевом пункте бельгийской обороны, который защищал гарнизон в 1200 человек. Используя внезапность нападения, десантникам удалось захватить основные точки форта и дожидаться подхода основных сил. Таким образом, практически без потерь немцы пробили в бельгийской обороне существенную брешь.

Одновременно немецкие самолеты нанесли мощные бомбовые удары по французским аэродромам, парализовав тем самым союзную авиацию и завоевав господство в воздухе. Мощный натиск на фронте в сочетании с бомбардировками внутренних областей обеих стран привели население в состояние паники и смятения. 14 мая голландское командование, учитывая бесполезность дальнейшего сопротивления, решило начать переговоры о капитуляции. Уже в тот же день в 21 час 30 мин огонь был прекращен.

Несмотря на первоначальный ошеломляющий успех, удар в Бельгии и Голландии не играл решающей роли. Однако он оказал большое влияние на ход кампании. Видя энергичное выполнение немцами шлиффеновского плана, англо-французское командование спешно начало выдвигание своих основных сил на рубеж реки Диль. Хотя Голландия к тому времени была фактически уже потеряна, в Бельгии французы имели возможность успешно защищаться. Тем более союзники имели на данном участке двукратное превосходство над немцами в численности войск.

Об этом свидетельствовали уже первые фронтальные столкновения противоборствующих армий. Так, 13 мая 16-й танковый корпус генерала Гепнера, наступавший в первом эшелоне 6-й немецкой армии, завязал бои с передовыми французскими танковыми частями корпуса генерала Р. Приу. Стороны понесли тяжелые потери. 3-я французская легкая механизированная дивизия лишилась 105 танков. Немцы же, по данным западных историков, потеряли 164 танка. Это были первые крупные танковые бои Второй мировой войны. Борьба на данном участке приобретала упорный позиционный характер.

Однако чем дальше углублялись в Бельгию и растягивали свои коммуникации франко-английские части, тем больше возрастала уязвимость их тыла от удара войск группы армии Рундштедта из района Арденн. Пока французы и англичане стремились спасти Бельгию, на небольшом участке у границы Люксембурга немцы сконцентрировали невиданное еще в истории количество танков. Здесь расположилось три танковых корпуса. В первом и втором эшелонах должны были наступать танковые дивизии, а в третьем – моторизованные.

Первоначальному продвижению немцев в Арденнах препятствовал труднодоступный характер местности. Однако эта задержка оказалась весьма кстати, чтобы дать время основным силам союзников выдвинуться в Бельгию. Лишь к 12 мая немецкие войска достигли реки Маас. Французы не допускали, что немцы нанесут основной удар через лесистые Арденны. Поэтому на основном участке прорыва немецким танкам противостояли небольшие франко-бельгийские силы. Их оказалось недостаточно, чтобы сдержать напор превосходящих танковых сил немцев.

13–15 мая немецкие войска под прикрытием ударов авиации сумели форсировать Маас и, разгромив брошенные против них французские соединения, вырвались на оперативный простор. Прикрыв свой левый фланг рекой Сомма, лавина танковых дивизий вермахта стремительно продвигалась к морю, отсекая с юга англо-французскую группировку в Бельгии. Немецкие танки проходили в день до 50 км. Следом за ними двигалась моторизованная пехота, заполняя образовавшийся прорыв и укрепляя его фланги. Стоит отметить, что в период прорыва немецкие сухопутные силы имели постоянную поддержку с воздуха. Жесткая связка самолета и танка позволила достигнуть мощного наступательного эффекта.

Удар немцев через Арденны и их обход с юга северной группировки союзников в Бельгии делал бессмысленной оборону по реке Диль. Для северной группировки союзников создавалась угроза быть отрезанной с юга. Столь стремительное изменение ситуации деморализовало французские войска. Союзное командование, привыкшее к медлительным методам времен Первой мировой войны, оказалось морально не готово быстро ответить на немецкий вызов. Оно упустило момент своевременного маневра резервами, способного парализовать танковый удар, и теперь вдгонку событиям лихорадочно искало пути выхода из создавшейся ситуации.

У армий союзников оставалась единственная возможность вырваться из окружения и избежать катастрофы – оторваться от войск Бока, наседавших с фронта, и нанести удар в южном направлении, чтобы пробиться через немецкий танковый коридор в долине Соммы. По существу, к этому и сводился приказ

Гамелена, отданный им утром 19 мая. Но в тот же день он был замещен генералом Максимом Вейганом, который тут же отменил этот приказ. Пока новый командующий входил в курс дела, французская армия потеряла драгоценные дни для организации контрмер.

Пока французское руководство размышляло, что делать, немецкие танки, пройдя долину Соммы, вышли 20 мая к морю в районе Па-де-Кале. Итак, за 10 дней стальные машины вермахта прошли по прямой более 300 км, завершив бросок от Арденн к морю. В результате коммуникации союзных армий в Бельгии оказались полностью отрезанными.

В конце концов, Вейган пришел к решению осуществить прорыв из окружения, которое чуть раньше уже принял его предшественник. Но эта роковая задержка дорого обошлась союзникам. Немцы уже достаточно плотно заполнили коридор прорыва. 21 мая войска союзников в Бельгии попытались прорвать кольцо окружения, нанеся контрудар в районе Ар-раса. Однако, испытывая давления с фронта войск Бока, союзное командование выделило для прорыва ограниченные силы. В результате контрудар под Аррасом, который мог создать для прорвавшихся к морю немецких войск критическую ситуацию, не изменил ситуации. Он был отражен, похоронив надежды союзников на успех. Запоздалое наступление с юга, предпринятое Вейганом для оказания помощи северной группировке, также разбилось о заслон из немецких моторизованных дивизий на реке Сомма.

План Манштейна удался вполне. После этого Гитлер поставил перед своими войсками новые задачи – уничтожить северную группировку союзников в Бельгии и начать подготовку к вторжению в Центральную Францию. Тем временем английское командование, видя надвигающийся хаос, приняло решение об эвакуации своих войск.

Итак, в результате прорыва немецких танковых соединений к морю войска союзников в Бельгии (10 английских, 18 французских и 12 бельгийских дивизий) оказались отрезанными и прижатыми к морю в районе Гравлин, Аррас, Брюгге. С запада и юго-запада против них наступали войска группы армий «А», с востока и юго-востока – группа армий «В» (18-я и 6-я армии).

22 мая немецкие войска, двигаясь вдоль моря в северном направлении, отрезали пути отступления союзников к Булони, а на следующий день – к Кале. Далее немцы вышли к Гравлину. За ним в 10 милях находился Дюнкерк – последний порт, остававшийся в руках англичан. И вот здесь продвижение танков было остановлено по приказу Гитлера. Это была первая во Второй мировой войне крупная ошибка немецкого верховного командования, ставшая предметом острейших споров не только для немецких генералов, но и для военных историков.

Не исключено, что Гитлер рассчитывал допустить возвращение в Англию деморализованных английских солдат и этим жестом доброй воли побудить правительство Великобритании к заключению мира. Вместе с тем германское командование оказалось также не готово к столь ошеломительному успеху Гитлер никак не мог поверить, что у французов нет серьезных резервов. Поэтому, останавливая наступление на Дюнкерк, он стремился избежать потерь в танках, чтобы сохранить их для действий против главных сил французской армии. Большую же часть эвакуирующихся английских войск Гитлер рассчитывал уничтожить силами авиации.

Однако наступление немецкой пехоты натолкнулось на упорное сопротивление союзников и не имело успеха. Тогда 27 мая немецкое командование снова бросило в бой танковые группы. Но танки уже не смогли преодолеть усилившуюся оборону англичан, которые в дни Дюнкерка убедительно доказали, на что они способны, если им угрожает смертельная опасность. В этой крупнейшей операции по спасению союзных войск участвовало 860 кораблей английских и французских ВМФ, рыболовных, транспортных и спортивных судов.

Целый флот моторных катеров, баркасов, парусных судов, спасательных лодок, пассажирских пароходов с Темзы, лихтеров и яхт, напоминавший огромный рой ос, все время держался неподалеку от побережья. Самые мелкие суда подходили к берегу, погружали людей и доставляли их на многочисленные военные корабли, начиная от торпедных катеров и кончая эскадренными миноносцами, на которых они добирались до спасительного побережья Англии. Войска сохраняли исключительную дисциплину, что способствовало успешной погрузке на суда.

В течение всего этого времени над районом погрузки шли ожесточенные воздушные бои, в которых прикрывавшая ее английская истребительная авиация показала образцы самоотверженности и мужества. С 27 мая по 4 июня английские летчики совершили 2739 самолето-вылетов и сбили 140 немецких самолетов. При этом английские потери в боях под Дюнкерком составили 106 самолетов. Из судов, участвующих в эвакуации, 224 было потоплено и примерно столько же повреждено. Англичане потеряли также свыше 68 тыс. человек, всю боевую технику и вооружение. Основной же массе союзных войск – свыше 338 тыс. человек (из них 112 тыс. французов и бельгийцев) удалось к 4 июня эвакуироваться из Дюнкерка. 28 мая бельгийская армия капитулировала. 4 июня сдались в плен около 40 тыс. французов, прикрывавших эвакуацию и оставшихся без боеприпасов.

Так завершилась Дюнкеркская операция, благодаря которой англичанам удалось спасти костяк своей армии. Главная стратегическая задача плана «Гельб» – окружение и пленение англо-французских войск во Фландрии – не была выполнена. Британскому командованию удалось эвакуировать основные свои экспедиционные силы, а также свыше 100 тыс. солдат и офицеров союзников. Это была единственная крупная удача союзников в данной войне.

С 5 июня, после того как смолкли последние выстрелы в Дюнкерке, немцы приступили ко второму этапу битвы за Францию. Он получил название «Рот» и предусматривал окончательный разгром вооруженных сил Франции. Согласно плану «Рот» группа армий «В» под командованием фон Бока

располагалась вдоль Соммы, доходя на востоке до Буржа. Группа армий «А» фон Рундштедта тянулась дальше на восток, до Мозеля, а группа армий «С» фон Лееба растянулась оттуда до швейцарской границы.

Напротив, за реками Сомма, Эна и «линией Мажино», занимали оборону французские войска. 3-я группа армий под командованием генерала Бессона располагалась от моря на восток до Реймса. 4-я группа армий (командующий – генерал Шарль Юнцигер) тянулась до Меца (Мааса) и дальше до Монмеди. 2-я группа армий генерала Претелаа располагалась за «линией Мажино». При этом на «линии Мажино» оставили 17 дивизий, главным образом крепостных, 22 дивизии выделили для создания резервов армий и главного командования. Таким образом, только 27 дивизий непосредственно вели боевые действия, так что каждая дивизия оборонялась на фронте от 12 до 14 км. Нехватка сил на «линии Вейгана» мешала создать глубоко эшелонированную оборону. Французское командование исчерпало резервы и вело бои одними и теми же соединениями. Французские войска целый день сражались, а ночью отходили на новые позиции, так продолжалось уже несколько суток. Войска были крайне измотаны. В некоторых дивизиях оставалось по два-три батальона, в то время как другие состояли, по существу, уже только из артиллерийского полка со слабым пехотным прикрытием. Количество истребительной авиации сократилось до 170–180 самолетов.

После прорыва у Руана оборона французских войск распалась, и 9 июня при форсировании Сены немцы уже не встретили серьезного сопротивления. 9 июня началось немецкое наступление в Шампани. Здесь сопротивление французов было быстро сломлено, и немецкие танки устремились к Шалону-на-Марне, а затем на восток. К 11 июня немецкие войска форсировали реку Марна у Шато-Тьерри. Продвижение шло быстрыми темпами.

Немецкое наступление началось 5 июня на западном участке фронта между Лаоном и морем. Французы упорно сопротивлялись лишь в течение первых двух дней. Но 7 июня немецкие танковые корпуса, совершив фланговый охват, вырвались на дорогу к Руану.

По плато Лангр к Безансону и швейцарской границе. В результате все французские войска, занимавшие оборону на «линии Мажино», были обойдены с запада. Они оказались отрезанными от остальных сил армии, так и не сумев воспользоваться мощью своих дорогостоящих укреплений, ставших печальным символом французского «колосса на глиняных ногах». Уже 8 июня Вейган заявил, что «битва за Сомму проиграна». На следующий день правительство покинуло Париж и выехало в Тур.

10 июня в войну против фактически уже поверженной Франции вступила Италия. Однако наступление итальянских войск было задержано слабыми французскими силами. 12 июня Вейган в своем докладе правительству заявил, что война проиграна. Действительно, к тому времени французская армия практически прекратила организованное сопротивление и безостановочно откатывалась на юг, смешавшись с колоннами беженцев. В перепутавшихся друг с другом соединениях усиливалась неразбериха. Их снабжение прекратилось. Правительство переехало в Бордо.

14 июня немцы вошли в Париж, а их фланговые группировки продолжали продвигаться на юг. 16 июня они достигли долины реки Рона. В это время новый премьер министр Великобритании У. Черчилль, стремясь реанимировать англо-французский союз, предложил создать единое франко-английское государство и продолжить сопротивление в Северной Африке. Но французское правительство отвергло его предложение, готовясь к капитуляции.

Для общего настроения тех дней был весьма характерным следующий факт. Когда 11 июня, после вступления в войну Италии, на одном из аэродромов Южной Франции английские бомбардировщики хотели стартовать для налета на итальянские аэродромы, население устроило на взлетных дорожках баррикады. Французы не хотели больше воздушных налетов, которые могли привести только к ответным действиям и разрушению их страны.

Передовые отряды немцев приближались к Луаре. 16 июня премьер-министр Франции Рейно, не желая брать на себя ответственность, подал в отставку. Среди французского руководства были сильны пораженческие настроения. 17 июня премьер-министром Франции стал лидер «пораженцев» маршал Петэн, который предложил немцам перемирие. Его условия были переданы французским парламентарам 20 июня в Компьенском лесу в том же историческом железнодорожном вагоне, в котором немецкие парламентары подписали перемирие в 1918 году.

Известие о том, что правительство предложило заключить перемирие, парализовало стремление французской армии продолжать, по ее мнению, бесполезное сопротивление. С 18 июня серьезных боев не было. Солдаты обеих сторон были убеждены в беспечности дальнейшего кровопролития. Там, где французы добровольно складывали оружие, их брали в плен; если они еще не хотели сдаваться, то войска отходили на некоторое расстояние друг от друга, как на маневрах, и затем полагались на будущее, которое уже не вызывало сомнений.

22 июня условия перемирия были приняты, и оно вступило в силу 25 июня. Согласно условиям перемирия, французское правительство прекращало военные действия против Германии, которая оккупировала примерно 2/3 французской территории. Оккупация распространялась на северные, наиболее развитые и богатые районы страны, а также на Атлантическое побережье Франции. В оккупацию попали районы, где находились наиболее крупные промышленные предприятия страны, выплавлялось до войны 97 процентов французского чугуна, 94 процента стали, добывалось 79 процентов угля и 100 процентов железной руды. В оккупированной зоне вся власть передавалась германскому командованию. Кроме того, от Франции отторгались районы Эльзаса и Лотарингии, которые входили в состав Третьего рейха.

В южных районах Франции сохранялась национальная власть, и действовало правительство во главе с Петэном, выбравшего себе резиденцией город Виши. Это правительство оставляло за собой также власть над французскими колониями. Тем не менее, в своих действиях правительство Петэна полностью зависело от Германии. Сохранение французского государства не давало Англии законной возможности начать захват

заморских колоний Франции. Германия, не имевшая мощного флота, не могла их беспрепятственно заполучить в любом случае. Поэтому существование фашистской Франции давало немцам до поры до времени нужного хранителя колониального наследия Французской республики.

По условиям перемирия французская армия подлежала демобилизации и разоружению. Французский военно-морской флот (7 линкоров, 18 крейсеров, 1 авианосец, 1 авиатранспорт, 48 эсминцев, 11 миноносцев, 71 подводная лодка) должен быть сосредоточен во французских портах и разоружен под контролем Германии и Италии. Французское правительство обязывалось нести расходы по содержанию германских оккупационных войск. Правительство Петэна получило право иметь армию для поддержания внутреннего порядка в размере не более 7 дивизий. Французские военнопленные оставались в Германии до подписания мирного договора.

Кампания против Франции продолжалась всего 44 дня. За это время немецкие войска разгромили вооруженные силы Франции, Бельгии и Голландии. Французская армия потеряла 84 тыс. чел. убитыми, свыше 1,5 млн чел. попало в плен. Немцы потеряли 27 тыс. убитыми, 18 тыс. чел. пропали без вести, 111 тыс. чел. получили ранения. Это был феноменальный успех. За 1,5 месяца фашистские войска добились того, чего кайзеровской Германии не удалось сделать за четыре тяжелых, кровавых года Первой мировой войны. За победу над Францией все командующие немецкими группами армий получили фельдмаршальские жезлы.

Пассивность в сдерживании агрессии и неспособность защитить свою родину обернулись для французского народа жестокими испытаниями. «...На французов были возложены новые обязательства. Франция должна была поставлять, поставлять, поставлять... А французы должны были работать, работать и снова работать... Грузовые маршруты и поезда с отпускниками направлялись в Германию. Солдаты посылали на родину посылочки, офицеры – посылки, а генералы – целые товарные вагоны... Потом покатали в Германию поезда с французскими рабочими во всё большем и большем количестве.

Наконец появились британские бомбардировщики. Они были брошены против нас, но при этом неизбежно превращались в развалины французские фабрики, города и деревни; испепелялись церкви, замки и музеи; сгорали дома и деревенские дворы; погибло множество невинных людей.

Перемирие, которое французы отчасти со вздохом облегчения, отчасти в унынии приветствовали, вовсе не было концом, оно было началом новой поры чудовищных страданий, через которые, однако, надо было пройти для того, чтобы освободить Францию от фашистской оккупации», – вспоминал о тех событиях их участник немецкий офицер Бруно Винцер.

Сокрушительное поражение Франции вывело из войны одну из крупнейших военных держав, способных противостоять нацистскому режиму в Европе. Гегемония Германии в этой части мира стала неоспоримой. Великобритания, понеся крупные потери, должна была сосредоточить все силы на обороне собственной территории. Малые страны Европы были полностью запуганы происшедшим. Что касается США, то они по-прежнему считали вмешательство в европейский конфликт преждевременным. В отличие от Великобритании, не признавшей режим Виши, США сохранили дипотношения с правительством Петэна и даже добились от него привилегий для американской торговли во французских колониях.

Великобритания, с приходом У. Черчилля, стала уделять главное внимание повышению своей способности противостоять нацистской угрозе военными методами. Она резко активизировала попытки вступить в военно-политический союз с США. Одновременно Лондону было чрезвычайно важно содействовать тому, чтобы взаимная настороженность СССР и Германии, которая не могла не возникнуть после повсеместного шока от поражения Франции, переросла в открытый конфликт. Только военное столкновение Советского Союза с нацистским режимом могло обеспечить соотношение сил, при котором победа над Германией могла оказаться реальной.

Со своей стороны Сталин был серьезно обеспокоен быстротой, с которой была одержана победа над Францией. Москва с самого начала рассчитывала на затяжную войну Германии с евроатлантическим блоком, которая бы позволила СССР провести мероприятия по укреплению своей обороноспособности и одновременно ослабила бы Германию – союзника, который становился в глазах советского руководства слишком сильным.

Теперь все побережье Атлантического океана от Нарвика до франко-испанской границы находилось в руках немцев. Власть Гитлера простиралась от Бреста на западе до Бреста на востоке. Это был апогей его величия. Все прежние противники Гитлера, за исключением Англии, были разгромлены. Теперь надо заставить покориться и эту «опоясанную морем скалу».

Источники и литература:

1. Мельтюхов М. И. Упущенный шанс Сталина. Советский Союз и борьба за Европу : 1939-1941 / М. И. Мельтюхов. – М. : Вече, 2002. – 544 с.
2. Анфилов В. А. Сталин в войне. Независимое военное обозрение / В. А. Анфилов – 1998. № 4 5 с.
3. Мюллер-Гиллебранд Б. Сухопутная армия Германии 1933-1945 / Б. Мюллер-Гиллебранд. – М. : Эксмо «Изографус», 2002. – 855 с.
4. Дашичев В. И. Банкротство стратегии германского фашизма. Исторические очерки. Документы и материалы. Том 1. Подготовка и развертывание нацистской агрессии в Европе 1933-1941 / В. И. Дашичев. – М. : Наука, 1973. – 769 с.
5. Год кризиса 1938-1939. Документы и материалы в 2-х томах. Том 1.– М. : Политиздат, 1990. – 560 с.